НГ-АНТРАКТ
ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ
МОСКВА, 101000, ГСП, МЯСНИЦКАЯ, 13.
ТЕЛ. 981-61-54

@ СЕГОДНЯШНИЕ НОВОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ НА WWW.NG.RU >>

20.10.06

17 АУДИТОРИЯ 55 +
Александр Любимов об отсутствии кризиса на телевидении

15 СВОБОДНЫЕ НРАВЫ «ТЕРРИТОРИИ»
Актуальный Евгений Миронов, новая драма с раздеванием и ретроград Олег Кулик

21 ВОЖДЕЙ НЕ СПРАШИВАЛИ
Выбирая подарки для советских партийных лидеров, дарители руководствовались собственными представлениями о прекрасном

24 ЕКАТЕРИНА II В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
С самого начала императрицу воспринимали как человека, воспитанного в лучших европейских традициях, и отмечали ее хорошие манеры и вежливость. Свой режим дня она подчинила государственным делам

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ	СТР. 15
ВРЕМЯ И МЕСТО	СТР. 16
ТЕЛЕВИДЕНИЕ	СТР. 17
ТЕЛЕПРОГРАММА	СТР. 18
ТОЧКА СЪЕМКИ	СТР. 20
АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ	СТР. 21
АНТИКВАРИАТ	СТР. 22
СТИЛЬ ЖИЗНИ	СТР. 24

Перемежай иногда серьезный труд развлечением

НГ АНТРАКТ

Приложение к «Независимой газете»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Алла Болотина

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ
Анна Алексеева, Дмитрий Буткевич, Сергей Варшавчик, Владимир Захарин, Елена Кутловская, Галина Окулова, Светлана Печникова, Галина Семенова, Виктория Шохина, Венера Черепина, Вероника Чернышева

КОРРЕКТУРА Елена Невская, Лидия Фильцер, Ольга Корчагина, Светлана Горшкова, Валентина Мерзлякова, Гульсина Мубаракшина

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Маргарита Богачева, Татьяна Васильева, Марат Сафин, Елена Аршанинова, Людмила Нагорнова, Наталия Воронова

ИЛЛЮСТРАЦИИ Михаил Митин, Ирина Саратова, Екатерина Саратова

ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ 981-54-02

E-mail: eka@ng.ru
© «Независимая газета», © «НГ АНТРАКТ»

Проект «Дубосарский»

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 13

– У вас есть картина под названием «С чего начинается Родина», созданная энным количеством крупных бизнесменов, которых вы приглашали в студию, и они радостно выделывали кистью на полотне всякие загогулины. В чем смысл этого проекта?

– Э-э-э (*мнется*)...

– Владимир, скажите – и люди вам поверят, потому что они всегда верят свободным и непродажным художникам.

– Художники как раз чаще всего врут или ошибаются… Они же – посредством своей картины – высказывают свое мнение, а оно изначально необъективно. Художник не творит во имя создания истины. Истина убивает искусство. Искусство привлекает тайна. И тайна эта должна существовать не только для зрителя. Но и для создателя. Это самое главное в искусстве. Поэтому объяснить, в чем суть того, что мы попытались сделать в картине «С чего начинается Родина», – трудно.

Это часть проекта. Было семь павильонов – один про Космос, другой про Дно, был павильон «Веласкес и Фауна», ну и так далее. Мы хотели показать глобальную систему мира. Эдакое ВДНХ, которое несло в своем многообразии объектов сложное объемное высказывание. И был павильон, который назывался «Здесь и сейчас», где выставлялась картина «С чего начинается Родина». И по сути, это даже не картина… Она, кстати, до сих пор не окончена. По стенам были развешаны фотографии того, как все создавалось: висели белые халаты, в которых работали бизнесмены. То есть это была инсталляция. И она несла в себе некий смысл: мы пытались говорить о взаимоотношении современного искусства и власть имущих; насколько возможны эти отношения; и правомерно ли вообще ставить вопрос о том, что у бизнесменов и искусства могут возникнуть некие конкретные отношения.

> За мое искусство мне могут заплатить, а могут и не заплатить. Я предпочел жизнь рискованную

А сверхзадача такова – показать симптоматичную ситуацию: русский бизнес начинает поворачиваться лицом к современному искусству. Богатые люди тратили время, чтобы поучаствовать в художественном проекте. То ли это им было просто любопытно, то ли они всерьез хотели что-то нарисовать – не важно. Важно, что еще год назад им это было не нужно и неинтересно. А сегодня нужно. Сегодня бизнесмены пачками скупают картины шестидесятников. Бизнесмены строят выставочные павильоны…

– Зачем и кому нужна ваша живопись? Возьмем простого обывателя. Что он видит: Шварценеггер в трусах – радостный и мажорный. Голая Пугачева с летающими вокруг нее алыми розами... Какие смыслы рождает столь примитивная на первый взгляд живопись?

– Живопись может развиваться только формально. Но после квадрата Малевича ей уже с точки зрения формы некуда развиваться. Даже дырку в холсте уже сделали… Дальше черного и белого холста, как выяснилось, художнику идти некуда. Все, что мы рисуем, размещается между – между Веласкесом и Уорхолом, между импрессионизмом и реализмом... Новации в живописи нет. Путь один: развиваться смысловыми парадигмами.

– Для несведущих: в чем смысл картины, на которой изображена голая Пугачева?

– Мы свои картины не комментируем. И делаем это сознательно. Они и без комментариев слишком понятны. В этом и было наше принципиальное отличие от предшествующего нам концептуального искусства, где смысл был неясен вне контекста. А контекст, как правило, оперировал очень интеллектуальными узкими смысловыми категориями.

– Возраст вашего зрителя для вас важен?

– Нам с Сашей все равно. Пусть пятилетний человек придет или пусть никто вообще не приходит... Художник для того, чтобы нарисовать картину, не нуждается в зрителе. Мы с Сашей очень самодостаточные парни. (*Смеется.*)

– Но в любом случае художник нуждается во взгляде «со стороны»…

– Вот. Вы попали в самую точку. Поэтому мы и работаем вдвоем – рядом всегда человек, который скажет: «здорово». И у тебя уже есть зритель. И сомнений меньше – удалась картина или нет. Более того, мой взгляд на то, что делает Саша, и наоборот – это, в случае удачи, выражение не только благодарности друг другу за отличную работу, но и знак того, что картина принята обществом, ибо двое – это уже общество.

– В вашей живописи совершенно отсутствует болезненность. Это хорошо?

– Это никак. Да и не должен художник говорить об этом. Может быть, наше искусство не болезненно, а может быть, вы не видите наших болезней. То, что я вам скажу, не имеет значения. Я, кстати, люблю читать о жизни художников, но предпочитаю, чтобы это были мемуары. Скажем, читаю сейчас Бунюэля, и мне интересно, как рождаются у него замыслы фильмов. А вот болезненно его искусство или нет, мне менее интересно.

– Но откуда столько энергии, оптимизма и здоровья в картинах художников, живущих в стране, которую трудно назвать здоровой? И жителям этой страны многие западные политологи советуют на завтрак, обед и ужин потреблять Прозак.

– Я только что вернулся из Германии. И был в концлагере «Дахау». Там я понял, что нормальность и ненормальность практически неразличимы. Современная Германия. Благополучная, признанная большинством стран Евросоюза нормальной страной со здоровым гражданским обществом. Но что они сделали из «Дахау»… Нет больше концлагеря, а есть музей современного искусства «Дахау» – так он выглядит. Это большая инсталляция: все белое, стерильное, чистое. Маленькие фотокарточки висят вдоль стен. Повсюду баннеры… Мониторы, встроенные в стену… И я никогда бы не подумал, что там столько людей погибло! Такой рациональный спокойный рассказ – вот здесь были русские, там французы, там священники… Портреты висят. И где-то сбоку есть фотографии трупов, но этих фотографий немного. А большую часть фабрик, где работали заключенные, и бараков, где они жили, – снесли. И там, на этой усеянной трупами территории, живут немцы. Домики стоят аккуратные, цветочки растут, речка течет. И жизнь сытая… Но это ведь безумие, весь их музей «Дахау»… И жизнь у них нормальная и скучная, но по большому счету – безумная. Все в кафе сидят. Причем молча сидят. И читают газеты. Приходят туда в 11, и никто никуда не спешит... Я бы не смог четко определить, кто более сумасшедший: Россия или Германия. Думаю, все. Просто болезни разные. Весь мир безумен! Или же, наоборот, мир слишком умен. Для меня это сложная игра смыслов. Я бы никогда не смог в ее правилах окончательно разобраться.

Но, возвращаясь к нам с Сашей, – некий показной оптимизм входил в нашу концепцию. Мы работаем со штампами, всячески их компилируя. И заполняем пространство вокруг штампов эдаким раем. И то, и другое крайне важно, так как в нашу концепцию картин входит ее быстрое прочитывание. Увидел Пугачеву, Орлову, Пресли – узнал! Современное искусство конкурирует не только между собой, но и с журналами, с кино… Информационный поток насыщает личность до предела. Сегодня никто больше 15 секунд перед картиной не стоит. Просто не может – он считывает информацию мгновенно. Так его мозг устроен. И наши картины должны действовать молниеносно – вот Пугачева. Дальше – она голая. Дальше – интересно, она позировала художникам? Нам важен ряд самых простых инстинктов и чувств людей, на которых мы играем. Поэтому стремимся делать нарочито понятное искусство. Искусство, не замкнутое на самом себе. Чтобы человек увидел и сказал: «О, я все понял». А на самом деле он понял не все (*смеется*). Когда нам говорят, что мы частично пародируем гламурные журналы, – я соглашаюсь. Но неожиданно выяснилось, что наша гиперпародия работает куда более серьезно, чем мы предполагали: через пародию мы усиливаем критику мира. Таким образом, штамп и его передергивание приводит к очень интересным смыслообразованиям.

> Жизнь у немцев нормальная, но по большому счету безумная. Все в кафе сидят. Причем молча. И читают газеты

– Вы можете сказать о себе: я – гений?

– Нет. Я – способный.

– Недавно был оглашен список самых популярных слов сентября. На первом месте слово «жесть». Может ли в обществе, которое объясняется при помощи пары-тройки слов, к ним относится и «жесть», родиться шедевр, подобный Джоконде?

– Может. Кто бы знал, «из какого сора» родится тайное…

– Какие сказки вы рассказываете своему ребенку?

– Я редко это делаю. Но так случилось, что я очень много сказок сочинил когда-то для своего брата. Он младше меня на восемь лет. Помню, сначала главными героями у меня были Чиполлино и Микки-Маус, а потом они исчезли под давлением Вовы Мауса и Саши Мауса… ■

реклама
«Независимая газета» с доставкой

реклама
Полный архив «НВО»